

Рз
Б 91.

ЕВГЕНИЙ БУРАВЛЕВ

ПЕРВАЯ ПЛАВКА

Евгений Сергеевич Буравлев (1921 г.) — поэт, член Союза писателей СССР. Участник Великой Отечественной войны, имеет правительственные награды.

После армии работает в полярной авиации, участвует в строительстве железной дороги Салехард — Игарка и Южно-Сибирской магистрали.

Автор поэтических сборников «Кладовискатели» (Кемерово, 1956 г.), «Родник у дороги» (Кемерово, 1960 г.), «Красная горка» (Кемерово, 1961 г.), «Я люблю тебя, друг!» (Кемерово, 1962 г.), «Моя работа — любовь» (Москва, «Советская Россия», 1964 г.) двух книг очерков о людях Кузбасса, пьесы «Жемчужины Сибири».

ИЗБАСС
ЛИТЕРАТУРНЫМ.

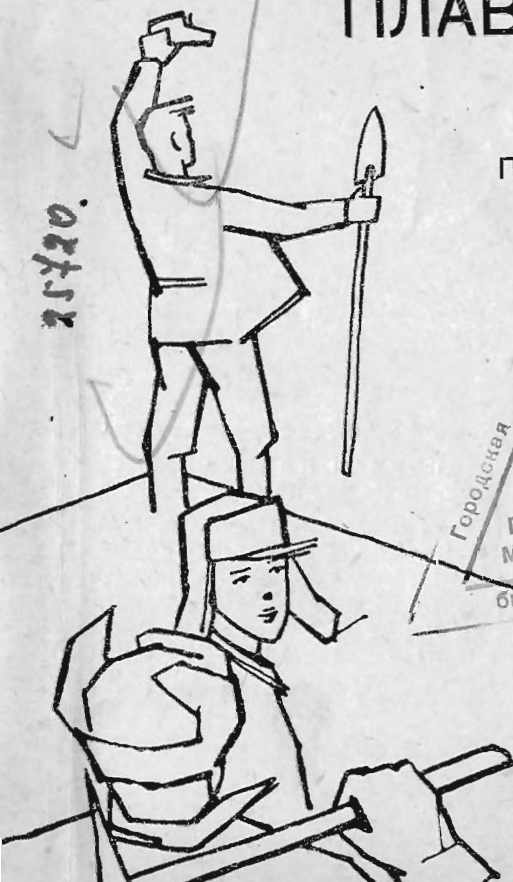
ЕВГЕНИЙ БУРАВЛЕВ

Р2
Б91

ПЕРВАЯ ПЛАВКА

ПОЭМА

25420.

Евгений Сергеевич Буравлев

ПЕРВАЯ ПЛАВКА

Художник И. Чермянин

Редактор И. Киселев. Художеств. редактор О. Красова
Техн. редактор Г. Рудина. Корректор Л. Пронникова

* * *

Сдано в набор 28.-XII-1964 г. Подписано к печати 29-III-1965 г.
Формат 70×92¹/₃₂. Печ. л. 2,05. Уч.-изд. л. 2,52. Авт. л. 2,44.
ОП00374 Тираж 5000 экз. Заказ № 11242. Цена 13 коп.

Кемеровское книжное издательство. Кемерово,
Советский проспект, 94

Гипография «Кузбасс», Кемерово, Кузнецкая, 9.

Первому комсору Запсиба
В. Карижскому,
молодежи Запсиба —
посвящаю

ГОД ПЕРВЫЙ

I

По укатанной до блеска,
По дороге стелется,
Обсвистав все перелески,
Снежная метелица.
Снежная метелица —
Белая медведица.
Кто куда тут денется!
Кто тут с кем разъедется!
Ах, дорожка!
Столбовая!
Дорожка что надо!
Кому — до рая,
Кому — до ада!
Айда и мы —
Опускай поводья!
В самом пекле у зимы —
Огней половодье.
Бьется половодье
В берега-горы —
При будущем заводе
Будущий город...

2

Будто по морю плывет
 Терем — не теплушка,
 Будто в тереме живет
 Царевна — не Лушка.
 Тепло у Лушки!
 Уютно! Здорово!
 Лебеди-подушки,
 Простыни с подзорами;
 Греются на коврике
 Зайцы от «буржуйки»...
 — Ну, будем здоровеньки
 — Да ты на, зажуй-ка.
 Зажуй, Коль. —
 Ты уже пьяный...
 — Брось! Не неволь!..
 И звенят стаканы.
 Звенят стаканы,
 Свистит метель...
 Белая поляна —
 Лушкина постель...
 А за дверью — ночь,
 Ни зги не видно.
 Ветер гонит, гонит прочь
 Снежную лавину —
 Перекати-поле
 Легче пуха...
 Эх, Коля!
 Голова — два уха!..

3

А за дверью — в три ряда
 Теплушек деревни.

А за дверью — города
Из сказки древней.
В каждой сказке, —
Заходи, смотри, —
Земли Кузбасской
Богатыри.
Руки разметали,
Обняв топчаны:
Биться устали —
Смотрят сны.
Будто из дому
Едят пампушки,
Будто бы домну
Ставят на сушку.
Сладко, со стоном
Храпы тянут.
И пахнет паленым
От пимов и портянок...
Родная земля!
Удаль молодецкая!
Вечная заря
Над землей Кузнецкою!
Буйные головушки,
Руки работающие!
Гуляет кровушка —
Хмельная, горячая,
Стенькой завещанная,
Ермаком оставленная,
В бунтах замешанная,
В Октябре прославленная.
Кровь ту не выбил
Кнут палача,
Кровь ту не выпил
До дна Колчак.
Жаркая, тревожная —

Партизанская, приисковая, —
С метелями таежными
Гулявшая рискованно,
Кулачем на смерть обреченная,
С кумачом навек обрученная,
Кровь та билась в жилах героев
На Магнитке, на Кузнецкстрое.
И идет перекличка времени —
Поколения с поколением,
Комсомольского роду-племени,
Обработанного калением.
Только нет уж, размах не втрое —
Во сто крат, пожалуй, пошире
На новом, на Кузнецкстрое,
В самом сердце Сибири!
Только такие крылья,
Такое у ребят небо,
Что становится былью
Любая вчерашняя небыль!

4

А в царстве другом —
Протиснись бочком —
Дым столбом:
Режутся в «очко».
В глазах — лихорадка:
Пытают счастье...
Пугни для порядка —
Разорвут на части.
А в сказке соседней
Холод собачий,
Ну прямо ледник —
Не скажешь иначе.
Здесь комсорга

Верховная ставка.
Дал бы дорого
За тепло Славка.
Некогда Славке:
Устал — не до дров.
Работы у Славки —
Без них — будь здоров!
К берегу стройки —
Прибоя накаты,
Выслужив сроки,
Едут солдаты;
Сроки отбыв
В отдаленных местах,
Прибыли лбы —
Не встречайся в кустах!
Едут с путевками
Комсомольцы;
Кузнецкие — толпами —
Добровольцы;
Шефы — те тоже
Лезут из кожи:
На тебе, боже,
Что нам не гоже...
С волною светлой
Нанесло постепенно
Со всего света
И всяческой пены.
И воюет Славка:
До плавки чугуна
Людей переплавка
Идет, как война.
И в ночь завьюженную,
Навстречу метелице
Бригады шагают дружные
Силою с ней померяться.

На леса леденелые,
На машины застывшие,
Под руками умелыми
В третью смену ожившие.
Озаренное сваркою,
Небо — будто полярное...
Бьется кровушка жаркая!..
Бьется стройка ударная!..
И сияет мой Славка:
— Хорош Кузнецк!
Вот где переплавка
Людских сердец!..
А в первой сказке...
А в первой сказке
Царевна Лушка
Выпрашивает ласки,
Как побирушка...

5

«Майна!», да «вира!»,
Да ветер в лесах,
Да бас бригадира:
«Даешь чудеса!..»
И — блок за блоком —
Встают дома.
Локоть об локоть —
Молодость сама.
Земля — тверже есть ли? —
Клиньями бьют,
Но какие песни
Зато поют!
Какие девчата
Упрятаны в ватники! —
С трапов дощатых

Валятся десятники.
На холоде палящем
С утра до ночи
Пышут сибирячки —
Девчоночки-чалдоночки!
Парни рисуются —
А ну, кто сильнее?! —
И растет улица,
И люди с нею.
Растут, наливаются
Молодой силой.
Новый рождается
Город у России!

6

Бездомным волком,
Очумев от лени,
Бродит по поселку
Колька Зеленин.
«Ни клуба, ни веселья —
Ничего нету.
За слепой метелью
Не видно свету.
На улице, вечером —
И делать нечего!
И нет на похмелье
Ни капли зелья!..
Стоп! Никак, в прорабской
Окна светят ярко?
Нынче ж праздник бабский —
Восьмое марта!
Зайти? Там же Лушка!
Но вот ведь штука:
У нее подружки —

Зеленая скука.
Сиди, что икона,
Зевай с ними вместе...
Нет, лучше — по вагонам:
Может, выпить есть где?
И вообще, пора бы
Когти рвать отсюда.
Мне эти прорабы —
Гири по полпуда.
Мне эти комсорги —
Белый свет клином.
Видят по морде —
Мне здесь не климат...»

7

Давно подружки
Попрощались с Лушкой.
Горько Лушке —
Плачет в подушки.
Думает дивчина:
«А счастье — какое?..»
Сошелся клином
Свет на Николе.
Думает дивчина:
«Может, я дура?
Зав. магазином —
Это ж фигура.
Женихов — только свистни —
Найдется столько!..
Но вот уж истинно
Не могу без Кольки...
Ох, чует сердце,
Что-то еще будет.
Ох, нет, не верится, —

Не выйдет парень в люди...
А что, если
Уйти от прилавка?
«В бригадах весело», —
Говорил Славка.
Проверю любовушку
Заодно Колину.
А мне — чего уж там —
И так обездолена...
Из-за водки разве
Он ко мне ходил?
Почему же в праздник
Не пришел? Забыл?..»
— Ах, лышечко ты мое! —
И скрипит койка.
— Ах, горяшко ты мое!
Но не слышит Колька.
Под глазами тени,
Мокры подушки,
Да свист метели
За дверью теплушки.
Замела, завьюжила —
Что ей не ложится?..
Жена незамужняя,
Что ж тебе не спится?

8

Метет метелица,
Валит с ног,
Со свистом стелется
Вдоль дорог.
Перекасти-поле —
Легче пуха.
Эх, Коля,

Голова — два уха!
Метет, заметает
В самый дальний тупик.
В царство дверь открывают
Дама трэф, дама пик.
Вальты прыщавые
В клетчатых ковбойках:
— Заходи, угощаем!
— Заходи, не бойся!
С виду эстеты —
«Плюем на солнце!» —
Под матрацем кастеты
Да пачки червонцев.
Карты, попойки —
За деньги все есть.
А за душой у Кольки
Одна только совесть.
Но пыжится парень:
«В грязь не ударим!
Зато веселье —
Девки и зелье!..»
— Заходи, не сглазим!
— У нас всегда праздник!..
И ходят парни
В этот вертеп,
Ищут парни,
Развlechься где б.
И ходят девки
Не в клуб, не на спевки:
— Кому какое дело?
Пожить — так всласть!
Как захотела,
Так развлеклась!..
Хмель Николу одолевает.
А ему подливают, ему подливают.

Дама пик
За любовь новый тост предлагает,
Дама трэф
Про любовь под баян напевает.
Сам король по имени Жорка
За порядками смотрит зорко.
— Бей на все! Не тушуйся, малый!
Бей по банку, не дрейфы!
— Восемь... десять... двенадцать...
Мало!
— Получай туза трэф!
А под утро —
Метель улеглась под заборами,
И умолк перламутровый
Баян с переборами...
— Держи нож, гнилушка!
Пойдешь в полночь:
Ты же Лушку
Проиграл, сволочь!..

9

Дом управления —
Лицом на восток.
Считает ступени
Людской поток.
Вот зам. А вот сам.
А вот партком стройки —
Отсюда сердцам
Дается настройка.
У парторга накурено —
Хоть вешай топор.
У парторга Проскурина
Большой разговор.
— Панели панелями,

Бетон бетоном,
А людей проглядели мы —
Не простит никто нам.
— Хулиганье свило
Гнездо осиное.
Мало горя было —
Подлили керосину!..
Встает Славка:
— У меня справка.
Не взять их с поличным:
Верьте не верьте,
На вид — все прилично,
Хитрые, черти!..
— Возьмем за рога —
Хватит терпеть!
Закон — не тайга,
Прокурор — не медведь!..

И один на один
Со Славкой Быстрицким:
— Страшно, поди?
— А как же без риска!..
— А скажи, почему б —
Рисковым тем более —
Не выстроить клуб
Всей комсомолией?
Пока вбиваем первые колья,
Пока — палатки, пока — теплушки,
Нужно таких, как Зеленин Колька,
Таких, как Черненко Лушка,
Вырвать из-под влияния
Прибившейся к стройке дряни.
Все — сами,
Своими руками.
Месяц сроку!

Слабо, поди?
Объявим стройку...
Стой! Погоди!..
Но сорвался Славка —
Оленю впору.
— Дал-таки затравку.
Не парень — порох!..

10

А вот — с работы прямо —
«Творцы семилетки».
Те самые —
Рубахи в клетку.
Прошли этажи,
Расселись по стульям:
— Не, ты скажи:
За что мантулим?
Опять вчерась
Закрыли в нарядах
За каждый час
Ноль целых, ноль десятых!
Гражданин парторг,
То есть, товарищ,
За что гнем горб?
Щей с нолей не сваришь!..
Но плечом оттерт
Первый ходатай.
Выходит вперед
Парень франтоватый:
— Товарищ неотесан,
Но в общем прав:
Над этим вопросом
Подумать пора.
Никакой заботы.

им.

Павлика
Морозова

библиотека

Так нельзя!
Нас, как безработных,
Выселить грозят.
Мы уж извелись,
Иван Петрович:
Разве коммунизм
Так построишь?..
Помрачнел Проскурин,
Встал со стула.
Лоб нахмурен,
Желваки на скулах.
Тихо. Все звуки —
Лишь сердец стуки...
— А ну, руки!
Кажки руки!..
Опешил парень,
Руки кажет.
— По рукам — барин!
Маникюр даже?!
Ну хорошо ж!
Будет работа!
Лучше не найдешь —
До седьмого пота!
Завтра котлован
Рыть для клуба!..
Ну, что ж ты, франт,
Скривил губы?
Ах, профессия?!
Ах, дегустатор?!
А может, вас на пенсию
Отправить, ребята?..
Уговор на берегу:
Кто не на работу —
Завтра сам помогу
Выселить в два счета!..

Метет метелица —
Почище буранов.
Не видно ни деревца,
Ни стрел у кранов.
Свистит в долине,
Горами зажата.
А в мокрой глине
Бьются ребята.
Бьются с плывуном,
Черпают стократно —
А он все равно
Плывет обратно.
Плывет обратно —
Успевай бить шпунт.
Даже экскаватор
Не берет тот грунт.
В руках у Ивана
Молния-кирка —
Пробился, упрямый,
До материка.
Грунт материка
Бетону подобный —
Стоять на века
Домам и домам.
А пока — опалубка
Со всех сторон.
— Завтра, пожалуй-ка,
Начнем бетон... —
Смеется здоровяк,
Бушлат в глине,
То ли пот на бровях,
То ль растаял иней:
— Прыгай, Славка!

Разомнись малость!
До первой плавки —
Чепуха осталось!..
— В другой раз, Ваня,
За взмах — полкуба!
Не забудь на собрание,
Насчет клуба!..

12

Стой!.. Куда?!
Бежишь от дела?..
— У меня беда —
Лушка заболела...
Косится Иван —
Глаз, что искра:
— Срываешь план?..
— Я ж вернусь быстро..

Подгоняет Колю
Метелица-заваруха, —
Перекаати-поле,
Голову — два уха...
«...Признаться бы Лушке,
Сбежать бы вместе...
Нет, уж лучше
Провалиться на месте,
На этом самом,
Прямо сквозь гору,
Со всем срамом,
Со всем позором...»
А месяц, что глаз
Дегустатора-Жорки:
— Не банк — соблазн!
Бей под ухажорку!

А если дорого,
Бей под комсорга!..
Страх и тревога —
Никуда не деться.
Снежная дорога
До самого Кузнецка.
А там — вокзал...
«Уеду — будь, что будет!
Скажут, сбежал,
Да и забудут...»
Скрипят пимы,
Снег все убродней.
За спиной, в горне зимы —
Огней половодье.
Бьется половодье
В берега-горы —
При будущем заводе
Будущий город.

13

А ночью Лушку
Свезли в больницу...
Берет на пушку
Сержант милиции:
— Ты — Лушку?..
— Не я, провалиться!..
Дрожат колени,
Лихорадочен взгляд.
— Ты же, Зеленин,
С поезда снят!
Следы заметал,
Бандитская морда?!
Я так и знал:
Сбежишь из города!..

— Товарищ сержант,
Да я никогда...
Я даже ножа
Не взял тогда...
И пошла катушка
Разматываться от Кольки
До бледной Лушки
На больничной койке.
Лушка, Лушка... Как же помочь?..
Кровь запеклась под левым соском...
Тревожная ночь, беспокойная ночь.
Поземка следы замечает снежком.
А след уводит в дальний овраг,
А снег под ногами кипит и кипит.
За каждым сугробом мстится враг.
— Стой! Ложись! — летит по степи.
— Стой! Ложись! — а это лишь куст,
Это мерещится Славке враг.
И снова лыж бесконечный хруст,
И слева Иван обходит овраг.
И сколько б еще ребята брели —
Никто не ответит, нет.
Но в снежной степи, на краю земли
Исчез, потерялся след...

14

Я видел ребят,
Что стократ были злей, —
Я видел солдат,
Что шли по земле,
Родившей врага,
Вскормившей врага, —
Но я не видел
Таких вот бригад.

Не видел, не скрою,
Таких вот сердец.
— За месяц построим
Не клуб — дворец!
Это — как штурм,
Как по фронту прорыв.
Это — сердец
Единый порыв.
Это неверию в силы конец.
Будет, верю,
Через месяц дворец!
Но я о подробностях
Не рассказав.
Сколько же строгости
Было в глазах,
Сколько презрения
В сжатых губах
К хлипкому племени
Клетчатых рубах.
— Эй! Не отставать!
Раскис, орел?!
Сам же танцевать
Придешь рок-н-ролл!..
Бросит затравленно
Взгляд из-под бровей,
А ему:
— Все правильно!
Шевелись живей!..
Разогнется Славка,
Крикнет: — Молодец!
Идет переплавка
Людских сердец!

А вечером в «Гастрономе»
 Нежданная встреча.
 Хмельная физиономия
 Тянется через плечи:
 — Бабы, не судачьте —
 Мне без сдачи!
 Поживей, красотка!..
 Что у вас? Водка?!
 Какой в ней толк!
 Спирту! Да живо!..
 И вдруг: — Стоп!
 Мы — дружина!..
 Рванулся: — Не трожь!.. —
 Но ловок Проскурин,
 И — падает нож...
 — Полегче, дурень!
 Встретились, значит,
 Гражданин дегустатор?
 Народ судачит:
 — Нож-то неспроста там...
 — За кровь девчонки
 Ответит, шкура...
 А он из-под челки
 Косится хмуро:
 — Это не я... это подлог...
 — Пошли! Не посадим зря!..
 И в «Гастрономе» стогрудый вздох:
 Убыло на одну дрянь.

Тьма народу.
 Столпотворение.

— Чего лить воду?!
— Заканчивай прения!
— Гнать в три шеи
Кольку Зеленина —
И все решение!..
— А вот заявление!..
Ради Лушки,
Чтоб не очень строго —
Как-никак, муж ведь...
— Лушку не трогай!..
— Его, подлеца,
К стенке поставить!..
Полыхают сердца —
Что тут прибавить?
Тут не прибавить
И не убавить:
Захотят — поставят,
Захотят — исправят.
Клокочет комсомолия —
Какая там порука!
— Эх, Коля!..
Голова — два уха!..
Но встает Славка —
Сверлят глаза:
— К Ивану — на переплавку!
Голосуем: кто «за»?..
Замер зал —
Только рук лес,
Да горят глаза,
Да стук сердец.
И глядит Проскурин,
Как на солнце — прищурен:
«Верят Ивану —
Это хорошо.
Поздно или рано,

А лед пошел...
Верят Славке.
Славка — молодец!
Идет переплавка
Людских сердец!..»

17

А жизнь торопится
Своим чередом.
Ребята заботятся
О будущем домен,
Кубы и клуба,
И правды Лумумбы.
— Эх, самому бы —
К Фиделю на Кубу!..
Здесь судят сурово,
Здесь выдадут мигом
Оценку всем новым
Событьям и книгам.
В театре хотят
Побывать на премьере,
С волненьем следят
За ракетой к Венере,
И спорят с волненьем
О новом открытье,
И драят со рвеньем
Полы в общежитье.
Здесь спорят всерьез,
Как поднять урожай:
В подшефный колхоз
Не гостить наезжают.
Здесь люди — не гости
На нашей планете,
Здесь скажут вам: — Бросьте!

За все мы в ответе!
За Кольку, за Конго,
За домны и клубы,
За счастье ребенка
Патриса Лумумбы!
И вместе со Славкой
Ребята итожат:
— Да! Первою плавкой
Мы многим поможем!..
И в ночь завьюженную,
Навстречу метелице,
Шагают дружные
Силой померяться.
Озаренное сваркою,
Небо — будто полярное...
Бьется кровушка жаркая,
Бьется стройка ударная!..

18

Бьются врачи
За Лушкину жизнь:
— Потерпи, помолчи...
— Ну, еще поддержишь...
И становится Лушке
Чуть-чуть лучше.
Маша-сибирячка
(Передач не дозволено):
— На-ка, спрячь-ка —
Посылочка Колина...
Поправляйся, кушай...
— Зачем же столько?..
Но не знает Луша,
Что это не от Кольки.
Не знает Лушка,

Как восьмого марта
На пьяной пирушке
Проиграна в карты.
Знала бы Лушка —
Да у изголовья
Няня-старушка
Строже свекрови.
Сказали бы подружки —
Но тут держись:
Под сердцем у Лушки
Новая жизнь...

19

Я знаю, что меньше
У нас великодушья,
Чем у наших женщин —
У вас, Маши, Луши.
О, как вы строго
Умели молчать!
О, как вы много
Умели прощать!
Прощать, любя!
А тут как быть,
Если тебя
Не за что любить?..
Если под знаменем:
«Хоть день — да мой!» —
Все свои дерзания
Свел к пивной?
Под откос, как нарты,
Заскользил на скорости,
Проиграл в карты
Остатки совести.
А теперь вокруг больницы

Готов ползти,
Сто раз извиниться:
— Прости... Прости...
Высоко окна
Лушкиной палаты —
Видит око,
Да не крылат он.
Горит земля
Под ногами у Кольки.
Пускать не велят
К Лушкиной койке.
— Уходи, соколик! —
Грозит старуха...
Эх Коля!
Голова — два уха!..
Метет метелица,
Валит с ног,
Со свистом стелется
Вдоль дорог.
Но бьются, как в сказке, —
От зари до зари —
Земли Кузбасской
Богатыри.
«Майна!», да «вира!»,
Да ветер в лесах,
Да бас бригадира:
«Даешь чудеса!»
Все им по силе —
Свернут горы!
Рождается у России
Новый город!

ГОД ТРЕТИЙ

1

Я около года
Не был на стройке.
Не отпуск, не льгота,
Не Крым для настройки.
Сибирь не дает
На боку залежаться,
Здесь нынешний год —
Это прошлых лет двадцать.
И стоит на миг
Зазеваться поэту,
Как вот он — тупик,
И песенка спета,
И можешь багрянцем
Листвы восторгаться,
И в жизнь самозванцем
И гостем вторгаться —
Тебя с твоей небылью
Не пощадят:
Обозники не были
В чести у солдат...
Не отпуск, не льгота
С отсрочкою на год —
Я с вами, пехота,
Я там, где и надо.
Я с вами в строю,
Горняки Междуречья, —
В чудесном краю,
Расправляющем плечи.
Я дьявольски рад
Был подняться по Тее,
Где руды лежат,

Как железо литое:
И, сбросив заботы
И должность поэта,
Страду отработать
На жатке лафетной;
И вырваться снова —
Велик интерес! —
К ребятам в Белово,
Где строится ГРЭС;
И дня на четыре —
Туда, где открыты
Впервые в Сибири
Свои фосфориты!..

Дороги, дороги...
Простор бесконечен!..
Оленьи бы ноги,
Да крылья за плечи,
Да полный колчан
Рифм, отточенных звонко, —
Я б вихрем помчал
По родимой сторонке —
Вперед, все смелее,
Смелее, смелее,
От жизни хмелея,
От счастья хмелея!

2

Я год почти не был
На стройке Запсиба —
Земля и небо!
Ребята, спасибо!
Спасибо за клуб,

За цеха, что вы начали,
За каждый куб
Земли отлопаченной,
За улицы светлые
Многоэтажные,
За тополи с ветлами,
Вами посаженные,
За алое знамя
Над новою ТЭЦ,
А больше — за пламя
Ваших сердец,
А больше — за хватку
Рабочую, верную,
Со дня, как палатку
Поставили первую!..
И если б за вас,
Что выстояли
В схватке трудной
И жаркой,
Предложено было б,
Как исстари,
Выпить вина
По чарке —
За ваше мужество,
За ваш подвиг, —
Пусть все закружится! —
Не грех бы и по две!

3

Я видел стройки
С рабочих лесов —
Все одной кройки,
На одно лицо.
У всех начало

Идет от колышка,
Во всех сначала
Не греет солнышко.
Начало от главок
Известных романов —
От комсorghов славок,
От бригадиров иванов.
Одни неурядицы,
Одни беды,
Общие радости
И победы...
Но такой силищи,
Такой песни —
На краю земли ищи —
Не найдешь, хоть тресни!
Здесь сама молодость
Народа-творца.
Путь еще долг здесь —
Но быть дворцам!
Домнам клокотать!
Мартенам кипеть!
Городу стать!
И петь, петь!
Петь о молодости,
Что нет сладу с ней!
Петь о солнечности!
Петь о радости!
Петь о дружбе,
Да самой верной!
Петь о трудной
О плавке первой!

Здесь во всем изменения...
К Ивану в бригаду —
Моряков пополнение —
Из Ленинграда.
Из-под робы рабочей —
Душа нараспашку! —
Так, не очень чтоб очень,
Но мелькают тельняшки.
То идут, шаг печатая,
То враскачку, как розвальни.
Берегитесь, девчата, —
Ухажеры серьезные!
Метут по городу
Широченными клешами.
Слынут гордыми,
А в общем — хорошими.
И не зря бригадир,
Не напрасно надеется
Быть во всем впереди
С такими гвардейцами.
Класть кирпич и бетон —
Это, верно, не плавание,
Задают все же тон
Матросы недавние.
Будто в шумном порту
На погрузке судов,
Крановщик — весь в поту —
Разорваться готов.
— Вира!
— Майна!
— Держи
Лево, лево руля!..
И растут этажи.

Не цехов — корабля!..
Но зато тишина —
Словно боцман на палубе! —
Как пройдет **она**
По лесам, по опалубке.
Как пройдет **она** —
Королевна одна,
Маша — сварщица новая,
Сибирячка бедовая.
В сапожках кирзовых,
В косыночке алой..
— За такую без зова —
За три моря, пожалуй! .
А она в ответ улыбается:
Не с таким, мол, огнем управляется..
— Кончай праздновать! —
Хватится Иван, —
Ходят тут разные,
Срывают план!..
И снова — «ви-ира!»,
Словно «ур-ра!», несется
Над стройкой, над миром,
Навстречу солнцу!

5

Стараясь хоть толику
На ребят быть похожим,
Тянется Колька,
Лезет из кожи.
Тесна земляца,
Весь мир тесноват, —
Зорче милиции
Глаз у ребят,
Если ребята

Шефство берут:
Побольше лопату,
Потверже грунт;
Если всей бригадой
Наметили веху:
Из парня надо
Сделать человека!
Терзает душу
Позорная слава.
Сбежал бы, да у Луши
Крошечный Слава,
Славка-маявка —
Вылитый Колька...
А тут большой Славка
Не щадит нисколько.
— Не Лушка — мадонна!
Отдал бы жизнь!
Смотри, подонок,
Смотри и казись!..
— Хватит, черт,
Не трави душу!
И так с песком протерт.
Пощади, слушай...
— Ладно, можем.
Слово даю.
С понятием тоже —
Лежачих не бью...
И, стараясь хоть толику
На ребят быть похожим,
Тянется Колька,
Лезет из кожи.
И доволен Славка:
— Дошло, наконец!
Идет переплавка
Людских сердец!..

А у Славки у самого
 Настроенье — не первый сорт.
 Сам себя: — Ничего, ничего! —
 Уговаривает комсорт.
 Но себя не обманешь, нет.
 И какие нервы нужны! —
 В третий раз не пришел ответ
 Из далекой Москвы, от жены.
 Успокаивает Иван:
 — Ну, по первости, сам бы вник,
 Ни уборных теплых, ни ванн.
 А теперь прикатит, как штык!..
 Не поймет Иван, что в огонь
 Подливает масла как раз,
 Что нужны, как попу гармонь,
 Утешенья Славке сейчас.
 И откуда ребятам узреть,
 Что берется сварить он плетъ,
 Нет, не только чтоб нос утереть,
 А и сердцу очки втереть.
 Не догадываются дружки,
 Почему ни с того, ни с сего
 Загрустит у Томи-реки
 Песня шуточная его:
 — Течет речка по песочку,
 Бережочек моет.
 А молодой инженер,
 Молодой инженер
 Завод приехал строить.
 А молодой инженер,
 Молодой инженер
 Завод сибирский строит...
 — Нет, старик, в пути не кряhti, —

Сам себе говорит комсэрг.
— Не к Проскурину же идти,
Настроение — первый сорт!
До жены — то же, что до луны.
А дела ни минуты не ждут.
Металлурги заводу нужны?
Значит, будет у нас институт!
Ну и что же, что нет жены?
Парни справили сорок свадеб.
Значит, ясли нужны? Нужны!
Нам Сибирь на века обживать!
Не приехала — ну и пусть.
Без тебя полон рот забот.
За ребят, за девчат клянусь:
Через год построим завод!
Говоришь, бессердечен я,
Говоришь, что всему конец?
Отвернулась ты? А друзья?
А пятнадцать тысяч сердец?!
И гремит по тесовым лесам,
Меж бригад — от дружка до дружка —
Озорное «даешь чудеса!»
Комсомольского вожака.

7

У девчонок культурно —
Чистота и уют.
У девчат в арматурном
Вяжут, гнут и поют.
И чудесница Маша —
Огневой дирижер —
Синим пламенем машет,
Возглавляя весь хор.
Бьется синяя птица,

Рвется с песней в окно,..
— Луша, хочешь учиться?
Становись заодно!..
Сквозь щиток близоруко
Смотрит Лушка на шов —
Ловко варит подруга,
До чего ж хорошо!
Задышается стройка
Без панелей и плит,
Без колец неустойка —
Теплотрасса горит.
Дела — край непочатый,
Успевай — шевелись!
Нет, недаром девчата
За учебу взялись.
— Пусть приходится жарко,
Но, была не была,
Одолеем и сварку,
Коли Маша зажгла!..
Уважают подруги
Вожака своего:
— Лучше Маши в округе
Не найти никого!..
Озорная, земная,
Но попробуй поди,
Главной правды не зная,
К ней подойди!
Работающие, чистые,
Мечтатели страстные,
Становятся коммунистами
Комсомольцы вчерашние.
И доволен Славка:
— Маша — молодец!
Идет переплавка
Людских сердец!

А после смены:
— Маша, послушай,.. —
По пути непременно
Окажется Луше.
— Понимаешь, здорово —
И цех и арматура.
А сердце — без норова.
Наверно, я дура...
Всякое было —
Быльем поросло.
Никого не любила —
Крутила назло.
Назло девчатам,
Назло парням.
Ничего не свято
Было для меня,
Не верила в чистую,
Родниковую,
И вдруг — вроде выстрела,
Встреча с Николою.
Почудилось, думала.
Сердцу не верила.
Счастье, думала,
Мне не велено.
А вот не могу
Позабыть до сих пор...
Только ты — ни гу-гу...
— Не скажу — уговор...
— Покружу, думала,
Как другим, голову.
Счастья не найду, мол, я
Все равно с Николою.
А потом такое

Началось на сердце...
Призналась Коле,
Думала, рассердится.
А он! мол, не верю,
Мол, где уж вам уж
За такого зверя
Выйти замуж.
А какой он зверь?
Ни дать ни взять,
Из него, поверь,
Узлы вязать.
Думала, сделаю
Парня настоящего —
Сильного, смелого,
Честного, работающего.
Ни жена, ни невеста,
По-своему, как могла,
Отесывала балбеса,
Мечтою жила.
Ни жена, ни невеста,
Возилась с дурачком,
А он в отместку
Проиграл в «очко»...
Плюнуть бы. Не могу:
Люблю до сих пор.
Только ты — ни гу-гу...
— Не скажу — уговор.
— Пришел вечером:
Покажи, мол, сынишку...
Деньги тайком —
На мою книжку...
Брось, говорю,
Не топчи подборы.
А сама вся горю,
Ком в горле.

А сама, бесстыжая,
Готова разреваться...
Уж лучше б не выжила...
Ну, куда мне деться?..
— Поступай, чудачка,
Как сердце велит, —
Маша-сибирячка
Ей говорит.
А своя тайна
Горше перца, —
Не дай бог, случайно
Вывется из сердца,
Из сердца, до боли сжатого
Предчувствием горя близкого,
Что любит парня женатого —
Комсорга Славку Быстрицкого...

9

Иван мусолит карандаш —
Бригадное собрание.
— Пиши: пункт первый самый наш —
Добиться, значит, звания.
— Пиши: в вечерний институт
И в школы — всей бригадой.
— Пиши: везде — в труде, в быту —
Вести себя, как надо.
— Пиши: покажем в деле класс,
Пусть комплексная наша
Не прогремит на весь Кузбасс,
Но не уступит Маше!
— Пиши... Но заляпан бетоном,
Будто поштукатурен,
Протиснулся в круг Проскурин
И дополняет в тон им:

— Пиши: мы, мол, гордость
Сибирь,
Нет, пиши, кроме смеха, —
Беремся вести на буксире
Девчат арматурного цеха!..
Значит, говорите, заело?
У девчат на буксире — не нравится?
Отличное, парни, дело!
А хватит порошу справиться?!
— Да что вы, смеетесь, что ли?
Да мы только что поклялись!..
— Это же нам, комсомолии,
Строить новую жизнь!..

10

В штабе дружины —
Бригада Ивана.
Народ одержимый,
Гроза хулиганов.
Но Славка недоволен:
— Грабли у вас — не руки!
Опять «приятели» Коли
Объявились в округе.
Танцы чуть не сорвали,
Девчонку чуть не раздели...
Не взяли их, прозевали.
А вы-то куда глядели?!
Неловко топчутся парни:
Чувствуют — виноваты.
У каждого рук по паре,
А верно: не руки — ухваты...

В штабе идет планерка,
Ребята потеют крепко...

А возле клуба зорко
Щупает всех из-под кепки
Друг «дегустатора»-Жорки.
Двое подходят: — Витя!
— Откуда?
— Да что ж мы стоим?!
Ты ведь у нас строитель
От слова «строить».
— Строим!..
— Есть тут буфет на примете.
Не завалиться бы только...
— Сами не лезьте, не смейте!
Пусть сработает Колька.
Берите его на пушку —
Пусть платит должок за Лушку!..

В штабе дружины планерка...
Об угол, нацелясь ловко,
На счастье приятели Жорки
Пустую бьют поллитровку...

11

В шестнадцать двадцать
По местному времени —
Скорей бы дожждаться! —
Начало рождения.
Сошлись не к роддому
Кто зван и не зван —
Под первую домну
Рождается котлован.
Лихо сдвинув
Мичманку без «краба»,
Глядит из кабины.
Машинист на прораба,

Сияет чумазый —
Глаза да зубы.
Но подходят «мазы» —
Пятитонные зубры;
Нажат хронометр —
И рев экскаватора
Тонет в громе
«Ур-ра!» троекратного.
Шумит экскаватор,
Зубры трубят,
А пуще — ребята:
Праздник у ребят.
Кого-то с ног —
И давай качать,
Кто-то под шумок
Целует девчат.
Улыбками светятся,
Жмут руки,
Будто по месяцу
Были в разлуке.
В объятиях тискают —
По спине мурашки! —
Бросают, как артисту,
Машинисту ромашки.
Чья-то сероглазая
В два ручейка
Хлюпает, размазывая
Радость по щекам.
Понятно, без надобности
Реветь неудобно,
Но ведь от радости:
Первая же домна!..
Митинга не было,
Не было речей,
Не алело небо

От кумачей.
Просто первым кто-то
Сказал: — Хочу
Жить и работать
По-Ильичу!..
А на завтра все улицы,
Все объекты — в воззваниях:
«Стройка — вся! — соревнуется
За высокое звание!».

12

Распалубка фундамента —
Работа без мечты.
Знай отдирай щиты,
Прихваченные намертво.
Подколоти, соштабелюй —
И весь-то фронт работ.
«Ведь знают, черти, не люблю!
Так нет же! Вот народ!
А я могу! Вот назло могу!
Распалубка? Ну и что ж?!
Могу в пургу, по пояс в снегу,
В слякоть могу и в дождь!
Любая работа мне по плечу, —
Не брошу, не побегу!..
Жить и работать по-Ильичу?..
Я тоже могу! Могу!..
А ну, наддай! Еще наддай!...»
Гремит в котловане гром.
Рушит опалубку Николай,
Орудую топором.
Бугрятся лопатки,
Ходят ходуном.
«Все в порядке...

Все будет в порядке...
Ребята, в порядке...
Я с вами заодно!..»

И вдруг— два парня
Из тех, что «в законе».
— Привет, ударник!
Записался в кони?
— Гагарина с Титовым
Решил затмить?
— Рекордом новым
Мир удивить?
— И давно стучишь?
Не заела сука?!
— Ну, что молчишь?
Идейным стал, сука?!

Свинцовой тяжестью
Наливаются кулаки,
И топор кажется
Продолженьем руки.
Набычился Николай,
Голову — в плечи.
Что ж, была не была,
Он ждал этой встречи.
«Только бы топор
Не выбили, гады...
Дам отпор,
Дам, если надо...»

— Ну, ты, дружок,
Кончай игрушки!
С тебя же должок
По линии Лушки...
— Ни Славка, ни Ваня

Не спасут, не надейся...
— А то, может, с нами
Обстряпаешь дельце?..

Прижался спиною Колька
К бетонной стенке плотно,
Чувствует, как скользко
Топорище от пота.
«Только бы топор
Не выбили, гады...
Только бы топор
Не выбили, гады...
Что ж до сих пор
Никого из бригады?..»
— Пошли вы к такой-то,
Пока не порубил!..
А под ноги Кольке
Летит горбыль.
Сшибли с ног,
И, как стая волчья,
Сцепились в клубок —
Рубахи в клочья.
Еще бы мгновенье —
Конец Николаю.
Но сверху — тень,
И за нею — вторая.
Сверху, как ураган,
Прямо на грудь тел
Коршуном налетел
Разъяренный Иван;
И, бригадиру под стать,
Следом за ним — тельняшки.
И пошли хлестать
Матросские пряжки!
Хрипят «законники»,

В угол бетонный зажаты.
Поднялся Колька:
— Спасибо, ребята...
От рубахи тряпкой
Кровь отер с губ,
Шепчет: «Все в порядке...
Все будет в порядке...
Ребята, в порядке...
Я все могу...»

18

На заре поутру
Лист росой умывается.
Как оркестр на смотру,
Птичий хор заливается.
А над Томью туман —
Парным молоком...
Любит зорьки Иван
Встречать с поплавком.
Железный сержант,
Бригадир железный, —
А руки дрожат,
Как пойдет в бездну,
Как пойдет боком —
Вперед, назад —
Разбойный окунь,
Как тигр, полосат.
Но когда покой,
Поплавок задремлет, —
Хорошо над рекой
Вспомнить о деревне,
О зеленом тальнике,
О лугах заливных,
Где летал налегке

На крылах зоревых;
О терпкой смородине
Над Инёю-речкой —
Обо всем, чем родина
Дорога извечно...
Плавниками шевеля,
Проплывают тучи...
«Хороша моя земля,
А станет — лучше.
И люди — прекрасней,
Светлее, чище.
И это не басни —
Все в наших ручищах!
Все это рядом,
И нам, бригадирам,
Ответ за бригады
Держать перед миром.
Прав Славка:
Делу венец —
Это переплавка
Людских сердец!..»

14

Даже ночью у домны
Жизнь клокочет ключом.
Громяхают поддоны
С огневым кирпичом,
Отзывается басом
На удары металл,
Сварки свет над Кузбассом
Бьется в полный накал...
Жарким было начало —
На всех парусах! —
И усталость качала

Парней на лесах.
Но, казалось, на свете
Все: и дождь, что сечет,
И порывистый ветер —
Все не в счет,
Все не в счет!
Ну, а ветер крепчает,
Свистит в тросах
Вот сорвал и качает,
Гонит кран на леса.
В синих сполохах сварки
Мечутся тени:
— Рухнет кран — всё насмарку!
— Стой! Куда ты, Зеленин?!
Но свирепые ветры
Бьются, как в паруса,
И всего лишь три метра
До колеса,
Всего лишь три метра —
И рельсам конец.
— Стойте, ветры!..
— Назад, стервец!
Но, с балкой наперевес,
Он уже прыгнул, скорчась,
В шпальную клетку...
И — все... Кончилась
Колькина семилетка...
Лежит среди поля,
Земля — мягче пуха.
Эх, Коля...
Голова — два уха...
А ветры от злобы ослабли,
Рвут крылья бессильно о кран;
И дождевые капли
Смахнул со щеки Иван...

На дорожной обочине,
Будто бездомна,
В спецовке рабочей
Стоит мадонна.
Стоит мадонна
С малышом на руках.
Глаза бездонны,
Как Томь-река.
Сердце закаменело —
Не выжать слезу...
Шоферня — то и дело:
— Садись — подвезу!..
Но не слышит Луша, —
Куда торопиться?..
А ветер сушит,
Сушит ресницы,
Горькую складку
Собрал меж бровей...
Ох, как Лушке не сладко,
Ох, как горестно ей!
До того ей не сладко —
Хоть на свет не гляди.
Но крошечный Славка
Прижался к груди,
Тянет ручонки
К сухим губам...
А рядом — девчонки:
— Знать, не судьба...
А рядом — ребята:
— Ну, хватит, Лушка,
Пощади себя-то...
И на сердце чуть лучше,
И рвется, быстрое,

К людям навстречу:
«Выстою, выстою,
Отвечу, отвечу
На дружбу вашу,
Вам, вам —
Тебе, Маша,
Тебе, Иван...».

А морщинка осталась,
Сдвинув брови навечно,
Да как будто усталость
Чуть ссутулила плечи,
Да нет-нет запечалится,
Вспомнив днями иными,
Как порой возвращается
Людям доброе имя...

16

А жизнь торопится
Своим чередом.
Ребята заботятся
О будущем домен,
Кубы и Лушки,
И земель, что окрест.
И о том, как получше
Встретить партии съезд.
Здесь о новой программе
Растолкуют вам просто,
Здесь соседствуют грани
И мечты и геройства,
Здесь такое умеют,
Здесь такое под силу,
Что поэты немеют —
Будто слов не хватило!
И сдается мне: вроде,

А «даешь коммунизм!».
И глаза загорелись
Полыхая огнем:
— Нам его строить
И жить при нем!..
И в ночь завьюженную,
Навстречу метелице
Шагают дружные
Силой померяться.
Озаренное сваркою,
Небо — будто полярное...
Бьется кровушка жаркая!
Бьется стройка ударная!
Бьются, как в сказке, —
От зари до зари —
Земли Кузбасской
Богатыри.
И — слышите? — «ви-ира!»,
Словно «ур-ра» несется
Над стройкой, над миром,
Навстречу солнцу!

Цена 13 коп.

КЕМЕРОВО 1965